

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Томский государственный педагогический университет

В семейном праве существует несколько институтов, имеющих своей целью обеспечить охрану интересов несовершеннолетних детей. Особое место принадлежит тем из них, которые призваны обеспечить защиту прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, так как именно учреждения подобного рода способствуют передаче осиротевших детей в семью временно или постоянно. По закону наиболее предпочтительной формой воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление, поскольку оно позволяет с максимальной эффективностью обеспечить не только интересы детей, но и интересы взрослых людей, которые по тем или иным причинам лишены возможности иметь своих детей. Усыновители не только по существу, но и по форме заменяют родителей, и здесь нет временного характера, который присущ иным формам воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. В этом заключается одна из особенностей усыновления, которая обуславливает приоритетность данной формы устройства детей.

История развития института усыновления начинается с римского периода. В основном для римлянина усыновление было средством приобрести в усыновляемом лице, которое после смерти усыновителя было бы преемником его имени, его культа, иными словами – усыновленный стал бы продолжателем политического и религиозного «Я» усыновителя. В соответствии с такой высокой целью и ролью феномена усыновления его необходимо было обставить строгими условиями и правилами еще при жизни усыновителя. Поэтому параллельно с материальным значением усыновления оно сопровождалось определенной формой в виде законодательного акта по римскому образцу. Римский закон копировал те отношения, которые практиковались между биологическими отцом и сыном. Это один из ранних примеров исторического становления и развития института усыновления, но в данной статье нам хотелось бы обратиться к такому его виду, как международное усыновление, так как законодательство предусматривает возможность усыновления не только гражданами государства, в котором они проживают, но и иностранными гражданами.

В России только с 1839 г. право усыновлять подкидышей и не помнящих родства законодательно

было предоставлено российским подданным мещанского и сельского звания. Если иностранные граждане, проживающие на территории России, но не принявшие его подданства, хотели усыновить подкидыша, то они могли это сделать только при условии воспитания усыновленного в греко-русском (православном) вероисповедании. В качестве обязательного условия было сохранение усыновленным российского подданства. Следовательно, уже тогда государство устанавливало контроль над международным усыновлением (этот пункт не утратил актуальности и по сей день) и, наделяя его российским подданством, сохраняло правовую связь с ребенком, таким образом защищая своего маленького гражданина, оставляя ему гарантию на возвращение в свое государство.

Усыновление же иностранного подданного стало возможно с принятием Закона от 12 марта 1891 г. Так, Сенатом было дано следующее разъяснение: «В силу того, что на иностранцев, находящихся в России, распространяется действие российских законов, то вполне применимы и статьи Закона 12 марта 1891 г., касающиеся усыновления, а потому следует признать, что усыновление иностранного подданного может быть допущено» [3, с. 54].

Зарождение института усыновления в США связывается с появлением частных интернатных учреждений в 1831 г. Первым законом усыновления был Закон 1851 г. об усыновлении штата Массачусетс, которым устанавливался судебный порядок усыновления, а также требования к кандидатам в усыновители. Данный закон действовал лишь в пределах данного штата, вследствие этого в целом процедурные вопросы, связанные с усыновлением в США, не были урегулированы.

Характерным примером осуществления усыновления на практике являлась деятельность английского миссионера, который в 1853 г. создал детскую благотворительную организацию CAS. Проверки деятельности данной организации показали, что сведения о кандидатах в усыновители, собственных детях усыновителей либо отсутствовали, либо подобная информация была довольно скудной. Например, в журнале агента CAS после передачи ребенка на усыновление оставлена малоинформативная краткая запись: «Н.Д. – отец умер, мать пьет. Послан фермеру С., штат Нью-Йорк» [4, с. 36].

Похожая ситуация неполной легитимности, законодательного несовершенства при оформлении правил и самой процедуры усыновления существовала во многих странах до Первой мировой войны. После войны с целью приведения в порядок отношений, возникающих после установления усыновления, страны начали пересматривать существующие либо провозглашать новые законы усыновления. Второй мировой войной завершается первый этап международного усыновления, основными характеристиками которого оказались следующие:

– незначительное количество усыновлений детей иностранцами;

– отсутствие четкого законодательства, регламентирующего процесс международного усыновления, либо пробелы в законодательстве, для устранения которых применялось толкование сложившихся в практике норм, в силу чего во многих странах усыновление осуществлялось без надлежащего юридического оформления;

– усыновление того времени рассматривалось не с позиции удовлетворения интересов ребенка, а как возможность обеспечения усыновителей наследниками.

Второй этап международного усыновления приходится на конец Второй мировой войны. В результате ряда войн в Греции, а также после взрыва атомной бомбы в Японии тысячи детей в странах Европы и Азии стали сиротами. Ряд иностранных государств проводили широкомасштабную кампанию, направленную на убеждение своих граждан оказать помощь детям-сиротам путем принятия их в семью. О результатах подобной кампании свидетельствуют данные Международного Совета Архивов, из которых следует, что «в период с 1946 по 1953 г. американскими гражданами было усыновлено 5 814 детей-сирот, граждан иностранных государств, участвовавших в войнах с Грецией, Германией, Японией» [5, с. 33].

Еще одной причиной, которая спровоцировала очередной всплеск международного усыновления, была война в Корее. Исследователи данной проблемы Г. Алутейн и Р. Саймон отмечали, что «впервые в истории относительно большое количество семей, в основном из США, усыновили детей иной расы и культуры. Почти каждый третий из 15 000 усыновленных в период с 1953 по 1962 гг. и 65 % от 32 000 детей-иностранцев, усыновленных гражданами США в период с 1966 по 1976 гг., прибыли из Азии, прежде всего из Кореи [1, с. 34].

Подобные многочисленные усыновления детей различной расовой и национальной принадлежности, культуры, вероисповедания из разных стран подвигли государства, которые прежде не сталкивались с международным усыновлением, к принятию законов, регламентирующих отношения, возника-

ющие как результат международного усыновления. Кроме того, для данного этапа характерно создание унифицированных норм, направленных на устранение проблем в сфере усыновления.

Таким образом, критерием выделения этапов развития международного усыновления является эволюция законодательных актов в сфере международного усыновления.

Первая попытка заключения международных соглашений, устраняющих противоречия во внутреннем законодательстве иностранных государств в сфере международного усыновления, была принята в 1965 г. на Гаагской конференции, на которой была подписана Конвенция «О юрисдикции, применимом праве и признании решений в отношении усыновления».

В середине 70-х годов XX в. к государствам, заинтересованным в международном усыновлении, стали применяться термины: «принимающее» и «отправляющее» государство. Отнесение страны к той или иной группе зависело от уровня ее экономического развития. «Принимающими» государствами являлись экономически благополучные, развитые страны: Швеция, Канада, Нидерланды, США. Так, из достоверных источников известно, что в Нидерландах «ежегодно усыновляли приблизительно 2 700 детей, а гражданами США только за 1975 год было усыновлено 5 633 ребенка-иностранца» [5, с. 27].

«Отправляющие» страны (Корея, страны Африки, Латинской Америки, Таиланд, Индия) характеризовались низким уровнем жизни населения, в результате чего ежегодно тысячи детей-сирот покидали государство своего происхождения.

Данные термины не утратили своей актуальности и по сей день. Например, в ст. 2 Гаагской конвенции «О защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления» (1993 г.) все государства в сфере международного усыновления подразделяются на две группы: «принимающее государство» и «государство происхождения».

На конференции «Охрана детства», проходившей в Тринидаде в 1974 г., директор венесуэльского регионального отделения Международной социальной помощи в Швеции в докладе акцентировал внимание стран-участниц на необходимость устройства детей-сирот в государстве их гражданства. К международному же усыновлению стоит прибегать лишь при наличии доказательств невозможности осуществления национального усыновления. Он предложил также рассмотреть вопрос создания уполномоченных агентств по усыновлению в каждом государстве, вовлеченном в международное усыновление.

Предложения, выявленные во время этой конференции, впоследствии нашли отражение в Конвен-

ции «О правах ребенка», в Гагской конвенции 1993 г., а также нашли отражение в законодательствах, принятых правительствами ряда государств. Например, в Таиланде в 1977 г. был создан Исполнительный комитет усыновления для осуществления контроля над процессом международного усыновления в данном государстве. В Корее были приняты подобные меры, в результате которых в период с 1977 по 1981 гг. количество детей-сирот, передаваемых на усыновление иностранцам, сократилось на 20 % [5, с. 27].

В 80-е годы XX в. заканчивается второй этап развития международного усыновления, который ознаменовался стремлением государств к унификации законодательства, регулирующего отношения, возникающие в результате международного усыновления, для устранения каких-либо препятствий к осуществлению усыновления и упрощению данного процесса.

Следующий этап становления законодательства в сфере международного усыновления характеризуется созданием гарантий обеспечения интересов ребенка, подлежащего усыновлению иностранцами, ужесточением контроля над осуществлением процесса международного усыновления. Ужесточение контроля было вызвано многочисленными злоупотреблениями усыновителей относительно прав усыновляемых детей, что стало возможным из-за несовершенства правовой базы, а также в связи с корыстными мотивами, которыми руководствовались агентства, частные посредники при оказании помощи иностранным семьям в усыновлении ребенка. Их заботила не реализация интересов ребенка-сироты, а извлечение прибыли из процесса усыновления. Итогом подобной деятельности стали выявленные факты «покупки детей семейными парами на зарубежных «рынках» типа Румынии, Парагвая, Китая» [5, с. 227].

Третий этап международного усыновления характеризуется принятием четырех важных международных документов, устанавливающих стандарты защиты прав и интересов детей, в том числе и детей-сирот. Прежде всего, это Конвенция «О правах ребенка», принятая Генеральной ассамблеей ООН в 1989 г. Данная Конвенция провозглашает право детства на особую защиту со стороны ратифицировавших ее государств, признавая уязвимость детей в силу их несовершеннолетнего возраста.

Гагская конвенция 1993 г. устанавливает единые стандарты для государств, заинтересованных в международном усыновлении, призывает также к созданию центральных органов, на которые были бы возложены обязанности по принятию мер, направленных на обеспечение совершения усыновления с учетом интересов ребенка, на предотвращение похищения, продажи, торговли детьми и ины-

ми злоупотреблениями прав последних. Основой Гагской конвенции 1993 г. приоритетными указываются интересы ребенка при осуществлении международного усыновления, и наряду с Конвенцией «О правах ребенка» в ней акцентируется внимание на недопустимость получения неоправданных финансовых или иных выгод от деятельности в сфере международного усыновления.

На XXVII Всемирном конгрессе Шведского национального комитета (ICSW) в Гонконге в 1996 г. были приняты Директивы для осуществления практики национального и международного усыновления и попечения в приемной семье. В подготовке данных Директив, направленных на улучшение качества работы сотрудников центральных органов власти, приняло участие более 200 практических работников, экспертов, сотрудников государственных служб из 30 стран мира, иных компетентных организаций, занятых процедурой международного усыновления.

Следует отметить, что разработчики Директив уделили достаточно много внимания биологическим родителям ребенка, что не было свойственно предыдущим нормативным правовым актам, регулирующим отношения, возникающие из международного усыновления. Среди прав, которыми наделены биологические родители ребенка-социально-го сироты, следует выделить:

1) право на консультации и услуги по оказанию помощи после отказа от своего ребенка для усыновления [1, п. 1.3];

2) право биологических родителей высказывать пожелания о воспитании ребенка, переданного в приемную семью [1, п. 1.7];

3) право биологических родителей на общее будущее с ребенком по их инициативе или по инициативе самого ребенка. Этим правом обладают биологические родители лишь в тех странах, где применяется практика открытого усыновления.

Необходимо отметить ряд новых прав усыновляемого ребенка, закрепленных в Директивах. Прежде всего, это право на соответствующую подготовку к усыновлению, включающую в себя:

а) оказание консультативной помощи и поддержки для осознания им того, что представляет собой усыновление;

б) реальное знакомство с кандидатами в усыновители и, что немало важно, с их образом жизни посредством писем, фотографий, видео;

в) личный контакт с кандидатами в усыновители [1, п. 2.5].

Это положило начало формированию системы сопровождения детей и родителей, участвующих в национальном или международном усыновлении.

Абсолютно новым и оригинальным правом усыновляемого является право на «книгу жизни», в со-

ответствии с которым ребенок имеет право на свою историю жизни. В книге жизни «описывается происхождение ребенка, а также содержится иная информация об усыновленном» [1, п. 2.10].

Право усыновляемого на самоопределение в Директивах представлено несколько с другими акцентами, чем в Конвенции «О правах ребенка». В соответствии с п. 1 ст. 7 данной Конвенции ребенок имеет право знать своих биологических родителей в том случае, если это возможно, а в п. 2.11 Директив закреплено, что компетентные органы и учреждения должны обеспечить выполнение этого права и предложить социально-психологические услуги всем сторонам, оказавшимся причастными к проведению поиска о происхождении ребенка.

Для данного этапа развития международного усыновления характерен иной подход к отношениям, складывающимся между субъектами, участвующими в международном усыновлении. На предыдущих этапах законодательство стремилось оградить усыновляемого ребенка от контактов с его биологическими родителями, сейчас же наблюдается иная тенденция: данные правоотношений, возникающих из международного усыновления, являются трехсторонними, четко обозначены эти стороны: биологический родитель, усыновляемый ребенок, усыновитель.

Данный подход характерен для США, где в последние двадцать лет практикуются не только контакты усыновленных детей с биологическими родителями, но также оказание помощи усыновителям в воспитании детей. Подобная тенденция складывается и в Англии.

В Республике Беларусь развитие института международного усыновления после выявления неоднократных фактов нарушений прав усыновляемых детей при размещении их в семьи усыновителей-иностранцев в 1997 г. был введен временный мораторий на международное усыновление. В том же году был создан Национальный центр усыновления, который находится в непосредственном подчинении Министерства образования Республики Беларусь, координирующего деятельность организаций, вовлеченных в процесс международного усыновления. Кроме того, был подписан Указ Президента Республики Беларусь от 20 августа 1997 г. № 429 «О подписании Конвенции по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления (1993 г.)», целью которой является создание гарантий осуществления международного усыновления в наилучших интересах ребенка при соблюдении его основных прав, признанных международным правом. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье, весьма поучительный для российской практики, который вступил в силу 1 сентября 1999 г., установил судебный порядок усыновления, заменив административный, для усиления гарантий обеспечения прав детей, подлежащих усыновлению.

Современный этап развития законодательства в сфере международного усыновления в России также характеризуется ужесточением процедуры усыновления и установления строгого контроля над процессом адаптации усыновленных детей в стране гражданства или постоянного места жительства усыновителей.

Поступила в редакцию 11.12.2006

Литература

1. Для практики национального и международного усыновления и попечения в приемной семье: Директивы Шведского национального комитета и Международной социальной помощи от 1996 г. // Rajhans Printers Private Limited. Bangalore. India, 1997.
2. О правах ребенка: Конвенция ООН, 20 ноября 1989 г. Ратифицирована Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 28 июля 1990 г. № 217 – XII // Ведомости Верховного Совета БССР. 1990. № 1. Ст. 7.
3. Узаконение и усыновление детей / Сост. Н.К. Мартынов. Санкт-Петербург, 1907.
4. Adoption and foster placement of children. Report of an Expert Group Meeting on Adoption and Foster United Nations. New York, 1998.
5. Wayne W.I. Family matters: secrecy and disclosure in the history of adoption. Cambridge, 1996.